

Геополитика и геоэкономика российского Северо-запада: в кругу барьерных и контактных функций границы

Начало 21 века изменило сложившуюся картину экономического развития мира и его ведущих стран. Реальностью стали новые планетарные процессы интеграции в единое целое рынков, финансов, экономики, объединяемые в настоящее время в едином понятии, глобализация. Причинами стремительного развития экономической глобализации, прежде всего, являются основные потребности современной экономики и общества: резко уплотнившийся рынок, усиление конкуренции, ограниченность основных ресурсов.

Анализ современных тенденций мирового развития предполагает то, что XXI в. вероятно станет эпохой противостояния двух тенденций: стремления национального государства сохранять свой суверенитет и попыток игнорирования границ национального государства в результате расширения и углубления процесса глобализации и деструкции ялтинской системы.¹ «Многонациональные корпорации и международные банки мира зависят от свободного потока товаров и капитала, лоббируя продвижение принципов экономической глобализации и либеральной рыночной идеологии за пределами государств их происхождения. Это обуславливает и системную политику распространения западной системы ценностей, их навязывание иным государствам, стремящимся сохранить собственную этническую и культурную идентичность, историческую память, автономию и независимость в проведении

¹ Максимцев И.А., Межевич Н.М. Уроки эволюции глобальной экономики и перспективы евразийской интеграции // Известия Санкт-Петербургского экономического университетов №1 2023

экономического и политического курса».² Иными словами глобализация взламывала границы, как в экономике, так и в политике. При этом до определенного момента глобализационные процессы приносили вполне очевидный экономический эффект, и с негативными проявлениями этих процессов вынужденно мирились и в России, и на Северо-Западе России.

Л. Фоссет справедливо отметил, что «регионализация мировой экономики отчасти является результатом противодействия государств разрушительным последствиям глобализации».³ Первые два десятилетия нового века показали то, что «в ответ на рост социальных издержек и проблем макроэкономического управления всё большее число стран будет стремиться оградить свои рынки, компании и в целом хозяйственные комплексы от неблагоприятного внешнего воздействия».⁴

Экономическое значение государственных границ следует оценивать с различных точек зрения. С позиции общемировых (глобальных) процессов границы препятствуют развитию интеграционных экономических процессов, создают территориальные социально - экономические различия и одновременно возможность трансграничного и приграничного сотрудничества. Для выявления объективных хозяйственных тенденций экономические границы имеют большее значение. С точки зрения национальных интересов страны роль их также противоречива. Интеграционный характер экономики в прошлом вступает в противоречие с особенностями хозяйства современной конкретной страны, чему способствуют границы. Фактор приграничности особое значение имеет в теневой экономике.

² Арапова Е.Я., Юрова Н.В. Политическая экономия и международные отношения сегодня // Международная аналитика т.14 №1 2023 с.10

³ Фоссетт Л. Регионализм в исторической перспективе // Регионализм в мировой политике. Ed.by Fawcett L. and Hurrell A. Oxford University Press, 1995.- P.26.

⁴ Европа в кризисном мире Монография под ред. Ал.А. Громыко М. ИЕ РАН 2022 С.350

Советский Союз как единое целое, Ленинград и Ленинградская область, как его часть, с точки зрения внешних связей большую часть времени находились в геоэкономической изоляции разной степени. Граница, причем с «капиталистической» Финляндией была рядом, но была недоступна. И это в условиях, когда единственная внешняя граница для Ленинградской области и Ленинграда, была Финляндия. Отношения с которой были сугубо дружественными. Торговля с Финляндией шла через переводной рубль. Советский турист в Финляндию ездил редко, но финские туристы, как мы прекрасно помним, с семидесятых годов прошлого века дорогу в Ленинград освоили достаточно хорошо.

Ленинград и Ленинградская область, конечно же имели особый статус в СССР, более того, даже некоторые полномочия во внешнеэкономической сфере. Существовало объединение «Ленфинторг» осуществлявшее бартерные сделки позволявшие решать некоторые проблемы обеспечения огромного города товарами первой необходимости в обмен на сырьевые поставки. Граница была «на замке» и говорить о серьёзном влиянии внешнеэкономических связей с Финляндии на модель социально-экономического развития Ленинграда и Ленинградской области было бы некорректно. В советское время заграница воспринималось как нечто чуждое и враждебное. Граница, соответственно выполняла барьерную, а не контактную функцию. Цивилизационный барьер разделял Россию и остальной мир, причем символом барьера была именно граница. Контакты и связи с миром осуществлялись на самом высоком уровне, приграничных и трансграничных связей практически не существовало. «Финский дух» или финские товары в Ленинградской области были столь же видны, как и в Магаданской области.

Распад Советского Союза привел к принципиальному пересмотру точек зрения на обеспечение национальной безопасности государства. Новое экономическое, политическое и географическое положение России как государства правопреемника нуждается в определенном осмыслении. Следует

отметить, что целый ряд экономических, военных, политических задач, стоявших перед СССР, оказался как бы «унаследованным» Россией. При этом государство и его соответствующие институты были вынуждены взять на себя обеспечение интересов страны даже в том случае, если экономические, политические и географические возможности для этого существенно уменьшились.

Не касаясь вопросов распада Советского Союза, ограничимся определением, которое дал В. П. Федоров, член-корреспондент РАН, заместитель директора ИЕ РАН: «...новая власть наносила себе поражения, одно за другим, отдавая в чужие руки отечественную географию и историю».⁵ Разумеется этот процесс был не линеен, и помимо отрицательных последствий на региональном уровне проявились и положительные.

С 1992 года внешние и внешнеэкономические связи с Финляндией непрерывно росли. Помимо государства, акторами этих связей становился крупный, средний и мелкий бизнес, сотни тысяч жителей региона получали финские визы. Взаимовлияние юго-восточной Финляндии и Северо-запада России не нужно было доказывать, оно было видно даже на местности, в ландшафте.

Разумеется, в соответствии с законами диалектики, помимо абсолютной очевидных положительных моментов были отрицательные, к примеру хорошо известные представителям правоохранительных органов тем не менее и в России Финляндия выражали удовлетворение развивающимся внешними связями. Примерно так же развивалась ситуация в других регионах России являющихся пограничными, однако для Ленинградской области эти процессы были модельными, поскольку «окно в Европу» было сделано ещё Петром Первым, а затем закреплено в мировой культуре Александром Пушкиным. В

⁵ Федоров В.П. Актуальные уроки: против односторонних уступок // Аналитическая записка №7 2017 (№80) с.2

начале 90-х годов прошлого века модель внешнеэкономической открытости вернулась и начала позитивно влиять на региональную экономику.

На каком-то этапе казалось, что эта ситуация сложилась навсегда. Граждане России покупали собственность в Финляндии, постоянно росло число совместных предприятий, возникли тысяч совместных семей из граждан России и Финляндии. Укажем и на то, что Европейский Союз поддерживал программы приграничного сотрудничества. В начале в рамках ТАСИС, а затем в рамках программ Интеррег, Россия – Юго-Восточная Финляндия, Приграничное сотрудничество и других.

Конечно же российские края, области, республики имеют различный потенциал европейского сотрудничества. Интеграционные возможности нашего региона привели Ленинградскую область к членству в Ассамблее европейских регионов (АЕР), рассказ о внешних связях Санкт-Петербурга в первые два десятилетия постсоветской эпохи мог бы быть очень долгим. К концу первого десятилетия XXI века возникла достаточно интересная ситуация, когда жители Санкт-Петербурга могли в Финляндии в приграничной зоне расплатиться рублями. Причем эта ситуация устраивала абсолютно всех. Затем всё закончилось. Строго говоря, так и должно было произойти, внешняя и внешнеэкономическая открытость — это циклический процесс, после того как проэкспортная открытость достигает определенного максимума, начинаются возвратные тенденции.

Предваряя последующий анализ, отметим, что трансграничные контакты могут быть не только благом. Профессор И.И. Сигов отмечал: «Становится все более обширной торговля приграничных российских регионов с соседними государствами в ущерб развитию внутрироссийских хозяйственных связей. Возникает экономическая основа для сепаратизма этих регионов и включения их в другие экономические системы, а не в единый народнохозяйственный комплекс России».⁶ Укажем, на то, что это важнейшее

⁶ Сигов И.И. Региональная собственность СПб 2001 с.14

наблюдение сделано в самом начале XXI века, в тот момент, когда это было видно буквально нескольким ведущим ученым.

Приграничные регионы занимают двойственное положение в экономическом пространстве государства, будучи одновременно и центром связей, и периферией своего государства. «Периферия, как зависимая территория, которая контролирует, в лучшем случае, только свои ресурсы и испытывает влияние случайностей даже на дальних рынках; она изолирована от всех других регионов, кроме центрального, и в меньшей степени содействует коммуникационному потоку внутри территории; обладает незначительным культурным потенциалом, который фрагментарен и ограничен и не преобладает на политически определенной территории. Во всех этих сферах периферия зависит от одного или более центров...»⁷.

Интеграция в мировое хозяйство, лавинообразно развертывающаяся в 90-е годы XX века привела к переоценке накопленного регионального богатства. Для международного разделения труда наибольший интерес представляла извлечение, переработка, транспортировка природных ресурсов. Прогноз о том, что: «Сердцевинная Россия рискует оказаться забытой. Возникнут споры по поводу инфраструктуры ("у меня есть нефтепровод, у тебя — нефть")" полностью оправдался.⁸ Борьба за влияние на сырьевой комплекс СССР стала подлинным содержанием передела собственности начала 90-х. Следует при этом помнить, то, что сбыт сырьевых ресурсов, в силу особенностей взаимоотношений экономического комплекса СССР с внешним миром не предполагает значимого влияния на мировое ценообразование.

Суверенизация российских регионов означала их подлинную

⁷ Rokkan Stein, Urwin Derek W. Introduction: Centres and Peripheries in Western Europe // The Politics of territorial Identity. Studies in European Regionalism. - Edited by Stein Rokkan & Derek W. Urwin, 1982, SAGE publications, London, Beverly Hills, New Delhi. - P. 5.

⁸ Проблема регионализации России и факторы внешнего влияния // Школа целостного анализа. Выпуск 5 (1999) <http://kurg.rtcomm.ru/publ.shtml> Дата обращения 24.02.23

колонизацию: полная зависимость от одноканального экспорта сырья без влияния на сырьевой рынок означает, что вы являетесь именно – колонией.⁹ Эта ситуация могла бы считаться вынужденной нормой в 1993-м году, но в 2023 году могла позиционироваться только как тупиковый путь развития.

Согласованная позиция наших оппонентов предполагает и адекватную реакцию на национальном, и на региональном уровне. Внешние связи регионов не без оснований рассматривавшиеся, как конкурентные преимущества, в настоящее время становятся обременением для ряда ключевых регионов.

Подведем итоги. В начале 2023 года лидеры ЕС еще раз заявили о том, что не будут менять политики в отношении России. Подобная «целеустремленность» приводила к глобальным катастрофам и в девятнадцатом, и в двадцатом веке. Желание организовать кризис у российских границ привело к необычному экономическому результату: «Международные инвесторы – люди консервативные... поэтому если у русских что-то с треском валится, то и из соседних стран тоже для верности лучше вывести все, что возможно».¹⁰

Очередной доклад МВФ о состоянии мировой финансовой системы мира (Global financial stability report. April 2023) призванный давать оптимистическую трактовку ситуации, рассказывает о проблемах: «Перспективы развития вновь представляются неопределенными на фоне потрясений в финансовом секторе, высокой инфляции... и трех лет пандемии COVID». Разумеется, авторы Доклада упоминают и Украину, и проблемы в Восточной Азии. Главное, однако, не указано. Завершается (или завершился?) цикл, связанный с глобализацией, внешнеэкономической открытостью,

⁹ Копылов А. Путин начинает демонтаж колониальной системы <http://globalrus.ru/opinions/138508/> Дата обращения 2.01.2005

¹⁰ Саморуков М. Как российская девальвация накрыла Восточную Европу <http://rus.delfi.lv/news/daily/versions/maksim-samorukov-kak-rossijskaya-devalvaciya-nakryla-vostochnuyu-evropu.d?id=45382824#ixzz3PNSgeVg7> Дата обращения 25.12.2022

наступает этап регионализации. Вопрос в том, как будет позиционироваться Санкт-Петербург и Ленинградская область в новых условиях, как будет выглядеть «поворот на Восток»? Как утрачивая одни конкурентные проекты, приобретать другие, используя новую геоэкономическую ситуацию? Адекватные ответы на эти вопросы – задача не только национального, но и регионального уровня.

С нашей точки зрения можно предположить следующие сценарии адаптации Санкт-Петербурга и Ленинградской области к новым экономическим и политическим условиям.

Пессимистический сценарий. В силу географического положения и специфики региональной экономики Санкт-Петербург, и Ленинградская область более восприимчивы к внешнему воздействию и изначально имеющимся внутренним системным проблемам. Этот сценарий предполагает нарастание кризисных явлений связанных с региональными, государственными и мировыми объективно имеющимися проблемами. Негативные эффекты этого сценария являются трудно преодолимыми по характеру. По времени действия эти вызовы, скорее всего, могут быть позиционированы, как долгосрочные вызовы. Преодоление этих вызовов, в том числе вызовов внешней изоляции в конечном счете невозможно. Скорее всего, будет реализован сложный сценарий принудительной адаптации.

Наиболее вероятный сценарий может быть назван реалистичным. Оптимистического, беспроблемного сценария в стиле «подождем, и проблема решится сама собой» не будет, в текущих условиях этот вариант просто невозможен. Реалистичный сценарий предполагает то, что характер внешних вызовов для Санкт-Петербурга и Ленинградской области не изменится, но в рамках мобилизационного усилия регионального уровня, а также при поддержке федерального центра, негативные факторы развития могут быть купированы. К примеру, при сокращении «балтийского» плеча развития, успешно будет развиваться «арктический» вектор.

История и география Санкт-Петербурга свидетельствует о том, что текущие сложности далеко не первые в нашей региональной практике. Однако каждый раз они преодолевались. Ветер с Востока победит ветер с Запада.